

ОТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА К ПРАВАМ РЕБЕНКА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Если пойдем от исторического измерения человечества, то с сожалением признаем вековое отсутствие самого понятия прав человека, тем более прав ребенка. Право силы доминировало над силой права. И только в Новое время с провозглашением Декларации прав человека и гражданина (Франция, 1789 г.) конституировалось само понятие «права человека» как смысложизненное, ценностное. Однако это вовсе не означало, что педагогика и образование перешли к новой парадигме, хотя должны и могли начать ее освоение. Только отдельные авторы, начиная с Ж-Ж. Руссо, Л. Н. Толстой, К. Н. Вентцель актуализировали в отечественной педагогике понятие свободы, относя ее к главному критерию истинного воспитания, потому что человек рождается свободным, уже наделенным «неотчуждаемыми», «основными правами».

Признавая в каждом личность, надо признать, что ребенок «ни в каком случае не может считаться ни собственностью своих родителей, ни собственностью общества, ни собственностью государства». Это было сформулировано К. Н. Вентцелем в его «Декларации прав ребенка» в 1917 г. для предъявления Учредительному собранию. Каждый из 18 пунктов Декларации пронизан большой любовью к детям, заботой о них и желанием поддержать их как равноправных, свободных, открытых к творческой жизни¹. Подчеркнем великую заслугу отечественного педагога, опередившего человечество, в том числе Женевскую декларацию 1924 г. и Декларацию прав ребенка 1959 г. Но только спустя почти столетие, педагогика, психология, социология, юриспруденция, приняв эту идею, начали ее разрабатывать теоретически и практически, включая ювенальную службу.

И тогда столкнулись с открытым неприятием, сопротивлением родителей, государственных деятелей и профессионалов. Это нетрудно понять и объ-

¹ Дудина М.Н. История педагогики: диалог парадигм. Екатеринбург, 2008.

яснить. Отечественная ментальность не ориентирована на права, свободу и достоинство человека, тем более, ребенка.

Вся история России свидетельствует о насилии над личностью, о насаждении рабской психологии с тяжелых времен крепостного права, когда до «личности нет дела». Не изменило сути и существование всех советских конституций (заметим, изучавшихся в школе, вузе), декларировавших права и свободы. И только с начавшейся демократизацией страны в Конституции РФ «основными правами» стали свободы человека и гражданина, сфера деятельности которых распространяется на каждого и не ограничивается каким-либо кругом лиц. Соблюдение этих прав вменяется в обязанность государству, в том числе и нормами международного права. Значит, речь идет, кроме других документов, и о Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) и о Декларации прав ребенка (провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г.). Если в Преамбуле первого документа говорится о Всеобщей декларации прав человека как о «задаче, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод...», то успешное решение этой задачи в значительной степени связывается с образовательными системами. Декларация прав ребенка так же в Преамбуле, подчеркивая, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения», предлагает совокупность принципов. Их реализация становится целью и задачей общества, государства и, конечно, всех субъектов образовательного процесса, т.е. детей, родителей и педагогов.

Имея педагогический аспект предметом заявленной проблемы, сосредоточимся на необходимости становления компетентного в правовом отношении педагога, будь то еще студент, готовящийся стать учителем или уже работающий учитель. Начнем с того, что, опрашивая студентов университета и учителей школ по поводу того, «Какими нормативными актами вы намерены руково-

дствоваться в своей педагогической деятельности?», мы получили настораживающие результаты. Ранговые места называемых документов (по частоте упоминания) распределились следующим образом: устав школы; Закон «Об Образовании» и далее с очень большим отрывом – Декларация прав ребенка; с еще большим – Конституция РФ. Это позволяет нам говорить о необходимости систематической, целенаправленной работы среди взрослых и детей, родителей и профессионалов-педагогов, общественных и государственных деятелей.

Речь должна идти о компетентности взрослых, о необходимости овладения соответствующими компетенциями, которые можно сформулировать через ключевые понятия: знать, понимать и делать. Современная жизненная ситуация оказалась крайне противоречивой. С одной стороны, широкая доступность необходимой информации дала возможность подрастающему поколению прибегнуть к ней раньше, чем взрослым. Дети, подростки, тем более, старшеклассники опередили педагогов (не преподающих право) и родителей. С другой стороны, однобоко, предвзято понимая права и свободу, отождествляя с вседозволенностью, явно не разобравшись в сложности проблемы, молодое поколение напористо, даже агрессивно отстаивает свои права, порой не имея ни малейшего представления об обязанностях, сопутствующих правам, о социальной и личной ответственности.

Так, взрослые оказались в ситуации социального и профессионального педагогического феномена: школьники более «просвещенные» в идее прав и свободы, однако, злоупотребляющие приобретенными частичными, фрагментарными знаниями. Именно тот случай, когда «незнание ведет к заблуждению», но в юридической практике незнание законов не освобождает от ответственности за их исполнение. В том числе и учителя, который по роду своей профессии социальными, психологическими и педагогическими средствами призван не только соблюдать права, свободу и достоинство ребенка, но помочь каждому их приобрести, овладеть по мере роста и развития. Их нельзя «привить», на что многие продолжают рассчитывать, манипулируя личностью ребенка, подростка, девушки, юноши.

Значит, надо рано вводить ребенка в проблему свободы и ответственности, прав и обязанностей, достоинства и путей его поддержания. Это прочитывается в тексте Конституции РФ, ст. 21 «Достоинство личности», которая, на наш взгляд, задаст педагогическую направленность деятельности и общения с детьми и подростками, молодежью. Это не только не причинять зла, не покушаться на достоинство личности средствами унижительных наказаний, оскорблений, но способствовать каждому в понимании сути проблемы и путей ее реализации.

До школьников разных возрастов необходимо на доступном для них уровне понимания донести идею о ценностях – общечеловеческих, о ценности жизни и здоровья, природы и свободного развития, уважения прав и свободы других, ценности семьи, Родины. В Законе РФ «Об образовании» это называется в качестве принципов его организации и осуществления (ст. 2). Они ориентируют на поиск соответствующего содержания и методов образования. И тогда придется признать, что когнитивно ориентированная парадигма (ЗУНы) «передачи» знаний и опыта старших поколений, устарела. Новая образовательная парадигма ориентирует на развитие личности, ее прав, свободы и достоинства, поэтому только содержательный диалог старшего и младшего поколений позволит осваивать названные ценности.

Поскольку свобода, права и достоинство в онтологическом и аксиологическом смыслах понимания связаны с представлением об уникальности человека, значит, и ребенка, постольку он является носителем нравственного и правового сознания. И если уникальность человека состоит в свободе творческого самовыявления («открытия» себя) и нахождения конструктивных путей самореализации, то педагогической проблемой является понять и помочь каждого в процессе взросления на основе социализации и идентификации личности. На наш взгляд, самым надежным путем введения ребенка, подростка в правовое понимание смысла жизни, приобретение правового сознания является раннее освоение этических категорий. Оставаясь верными принципу историзма, взрослые должны сказать детям о том, что этика возникла задолго до права, и благодаря философской и религиозной этике человечество обрело надеж-

ные ориентиры в ценностях жизни. Заметим, что существует совсем недавно принятый документ «Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (26 июня 2008 г.). В настоящее время в отечественной школе начинается новый учебный курс для подростков «Основы религиозной культуры и светской этики», который также может ориентировать в вопросах нравственности и связанным с ним правом. Чем меньше по возрасту дети, как ни покажется странным, тем продуктивнее обращение к этическим понятиям. Еще только становящееся в своей основе нравственное сознание, когда только начинаются ориентации в ценностях, необходимо приобщить к возможности выбирать между добром и злом, честным и нечестным, справедливым и несправедливым, достойным и недостойным, порядочным и непорядочным. Только бы «не навредить»: заставляя, подталкивая, навязывая, но оберегая достоинство, одной из главных составляющих которого является нравственное достоинство. Это и будет истинно человеческое отношение к ребенку как человеку. Тогда появятся предпосылки выбора себя, нравственного, честного, стыдящегося, совестливого. Педагоги как профессионалы должны быть антропологически компетентными, чтобы понимать природную (или божественную) незавершенность человека, его «недоделанность», «незапрограммированность» как личности. Он «открытая возможность», «жизнь, которая осознает самое себя» (Э. Фромм), творец самого себя с точки зрения своей природной и социальной сущности, потому что осознает себя.

Методические подходы могут быть самыми разными, можно начать с собственного имени (с него начинается и им заканчивается человек), с чести имени, фамилии (как связи с семьей, предками) и придти к пониманию заботы о «будущности предков» (В. С. Соловьев). В ребенке уже в дошкольном детстве возникают предпосылки развития рефлексии, способность смотреть на себя со стороны, задавать себе вопросы, «переживать себя». И хотя это задача на всю жизнь, главное не опоздать, не навредить, стыдя, унижая, оскорбляя, обвиняя. Чем меньше дети, тем меньше вины, а беда уже может быть большой, если растлевается личность, надламывается душа, нарушаются ее права, свобода и

достоинство. Только так может возникнуть «тихий голос совести», который остановит, «как бы громко не кричали страсти», – так считал великий философ и педагог ненасилия Л. Н. Толстой.

Совесьть как высшая форма способности личности к моральному самоконтролю, как одна из сторон самосознания предполагает развитие самооценки уже совершенных действий на основе понимания свободы своего выбора и последующей ответственности за него. Развитию совести способствует свобода. Как универсалия культуры субъектного порядка, свобода фиксирует возможность деятельности и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания. Так возможно духовное, нравственное и правовое самоопределение человека, имеющего возможность поступать в соответствии с собственным волеизъявлением. Свобода ребенка – это основа его этической ответственности. Поэтому мы убеждены, что путь к правовому сознанию начинается в растущем ребенке рано, и не только от того, что его окружают компетентные в правовом отношении взрослые (а если не так?), но взрослые, которые понимают значимость и ценность свободы, прав и достоинства личности. А еще понимают, в какой сложной, противоречивой жизненной ситуации оказались все люди, особенно дети, поэтому озабочены вопросом, не как их спасти, а как им помочь научиться спасаться самим. Спасаться от деструктивности среды, изобилующей образами героизированных бандитов, грабителей, убийц, которым «все средства хороши», лишь бы достичь свои корыстные цели. В такой ситуации воспитание человека, его этического, правового сознания может быть успешным в понимании «нравственного закона внутри меня», того, что «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека», что не быть источником зла для других – это, значит, осуществить свои права, свободу и свое человеческое достоинство.